Даже несмотря на острую боль в плече, он был навеселе. Сэр Андрес сказал, что через пару часов они должны доехать до города и это не могло не радовать.

Лейла допросила пленных. Данте удивился, узнав что эти бандиты специально грабили торговый путь, ведущий в академию. К тому же, они ещё и являлись повстанцами. По-видимому, не всем нравилось то, как Дом Кальман заправляет делами, а сам факт существования мятежников не мог не настораживать

Он всё ещё никак не мог отойти от увиденной сцены изуродованных тел.

После допросса, Лейла убила двоих пленников. В живых остался лишь самый напуганный; его пощадили до прибытия Сэра Андреса, чтобы последний выбил из него всю нужную информацию.

После чего, Лейла приказала продолжить ехать в академию. Парень радовался, что они наконец стали удаляться от возможного источника опастности. Всё же последняя битва не прошла даром: сам Данте вышел из нее с дырой в плече, а четверо стражников получили серьёзные ранения.

Позитивным фактором являлось то, что теперь всё шло по плану.

Через четыре дня к ним вернулся разъярённый Сэр Андрес с тремя Воинами. А ведь уходило их девятеро.. Поначалу он неохотно о чем-либо рассаказывал. Лейла и Александр поинтересовались у него, что произошло, но вместо ответа он просто достал меч и обезглавил пленника.

После этого он сообщил, что ему удалось разобраться с разбойниками и ушёл прочь.

Убийство их последнего пленного бунтаря казалось Данте не самым разумным решением. Как-никак, у них ещё оставалось много вопросов без ответа. Но исходя из выражения лица Сэра Андреса, когда тот глядел на Лейлу, парень сделал вывод, что ему лучше не стоит сомневаться в правильности принятого тем решения.

Дальнейшая дорога продолжалась тихо, хотя все и находились в довольно угрюмом духе. Стражники скорбели по умершим товарищам, Сэр Андрес злился, что потерял так много подчинённых из-за какой-то группки "жалких бандитов". Александр и Лейла, в свою очередь, жалели о том, что отдали такое необдуманное распоряжение.

Единственным, на кого не действовала гнетущая атмосфера, был Данте. В отличии от остальных, ему такой исход пришёлся по нраву. Не то, чтобы ему было всё равно на погибших стражников, просто он счёл это приемлемым компромиссом. Если всё сказанное пленниками — правда, то разбойников было около двух сотен. И если Сэр Андрес "справился" с ними, ему не стоит жаловаться на боевые потери.

Именно в таком ключе и проходила их поездка. Рано утром рыцарь сообщил, что к полудню они уже доберутся в академию. Такие известия заметно повысили общую мораль.

Даже без его предупреждения было вполне очевидно, что они приближаются к Кенгарду. Широкие линии деревьев по обеим частям дороги уступили место раскинувшимся полям. Да и дорога становилась всё ровнее.

Юношу удивило количество людей, путешествующих в Алерию, особенно в последние две недели. Они даже натыкались на городские патрули, но те были больше заинтересованны в

охране ферм, нежели в зачистке групп разбойников.

Даже Александр и Лейла приободрились, хотя они сидели молча с тех самых пор, как вернулся Сэр Андрес. К счастью, перспектива скорейшего прибытия в академию помогла положить конец неловкому молчанию.

Последние несколько дней у Данте не вышло узнать никакой новой информации об академии. Но теперь после такой существенной смены настроения он не собирался терять свой шанс.

Парень взглянул на Александра, с которым он уже привык заводить разговор, и спросил его:

— Ты говорил, что люди из региона Внешних Граней едут в академию, ведь иначе они не смогут заполучить ценные ресурсы. В таком случае, каков ваш мотив поступления в академию?

Александр в ответ пожал плечами:

— Тренировки. Но не такие, как у всех других учащихся. У нас будут индивидуальные занятия. Академия является хорошим источником боевого опыта, но это уже вторично. В заведении есть всего несколько учеников, которые могут потягаться с нами.

— И каким образом там можно получить "боевой опыт"?

В этот момент Лейла решила вклиниться в разговор:

— Академия побуждает устраивать схватки между учениками. Для достижения наилучших результатов придётся выигрывать дуэли и командные сражения на арене. Просто нет лучше места, чтобы получить боевой опыт в сражении с одинаковыми по силам противниками, — Лейла пожала плечами и продолжила, — Естественно, постоянные сражения небезопасны, но существуют определённые ограничения, призванные понизить процент смертей и травм.

Сказанное Лейлой имело смысл. Как ни крути, битвы с различными людьми, равными тебе по силе, да ещё и без потери жизни — неоценимый опыт. К сожалению, она назвала только попытки ограничить количество летальных исходов. Ему следовало быть осторожным, прежде чем опрометчиво вступать в бой с кем-бы то ни было.

— Что ты имеешь в виду под "достижением наилучших результатов?" — поинтересовался юноша.

— Благодаря любезности дома Кальман, пропитание и жильё бесплатны в первый семестр обучения. Всё остальное должно покупаться за кредиты. Таким образом можно получить доступ к еде и медицине, которые дают энергию мира; к множеству зачарований; а в редких случаях позволят даже посетить подземелья, — воодушевлённо ответил Александр.

Лейла заметила вопросительный взгляд, возникший на лице Данте, поэтому поспешила разъяснить:

— Это специальное зачарование, о котором нам рассказывали путешественники из глубинки Алерии. По большому счёту,

это валюта, которая имеет силу только в пределах академии. Эта валюта помещается на одну карту... ты всё поймёшь, как увидишь это своими глазами. По всей видимости, в глубинке Алерии схожим образом действует их основная валюта.

Система кредитов сама по себе интересна. Насколько он понял, единственным способом получить больше кредитов являлись победы в битвах. Это должно помочь получить больше энергии мира и улучшить тренировки. Минус этой системы заключался в том, что сильные будут становиться сильнее, а слабые — слабее. В итоге в академии будет неимоверная конкуренция, а, следовательно, и более опасные сражения.

Ещё он видимо потратил зря своё время так тщательно лутая лучников. Лейла сказала, что зачарования не из дешёвых, но он и на секунду не мог подумать, что в академии ходит валюта, о которой он никогда не слышал. Он решил поподробнее о ней расспросить:

— Когда ты говорила, что зачарования будут дорогими, ты имела в виду, что они будут стоить больше кредитов?

— Не совсем. Кредиты очень легко производить, в отличие от кристаллов энергии, которые питают зачарования. Из-за этого за них мы просим реальные деньги, чтобы как-то компенсировать высокое содержание. По правде говоря, зачарования предназначены только для богатых дворян, — нахмурившись, ответила девушка.

Её ответ оказался вполне вразумительным. В конечном итоге, ему всё же придётся сыскать какую-то подработку.

Но Данте него всё ещё остался один интересующий его вопрос:

— Так там будут странники из глубинки Алерии Внешнего региона?

Вместо ответа нависло неловкое молчание. Через какое-то время, Лейла-таки ответила ему:

— Они иногда приезжают, хотя в последнее время их всё больше на границах, окружающих нашу территорию. Они — исследователи, которые разведывали регион Хаоса. По-видимому, скоро будет поход.

— Они не говорили, когда начнётся поход? — оцепенев, спросил Данте.

— Нет, но у нас должно быть в запасе ещё пару лет... — нахмурившись, сказал мальчик.

После этого они больше не разговаривали. Видимо, новый поход в регион Хаоса сулит необратимые смерти.

Это означало, что ему следует кардинально поменять планы. Он собирался готовиться годами, прежде чем отправиться в регион Хаоса. Но если он не доберётся в глубинку Алерии до начала похода, его шансы выжить стремительно уменьшались. По крайней мере, если он так и останется одиночкой и не будет причастен к какому-то дому.

Через несколько часов карета начала замедляться, и теперь она двигалась со скоростью пьяной улитки.

— Наконец-то! — с улыбкой воскликнул Александр, после чего встал и пулей выбежал из транспорта.

— Нам удалось преодолеть этот тяжёлый путь, — потянувшись, с облегчением сказала Лейла.

Они не были единственными, кто наконец добрался в Кенгард. Данте тоже был рад наконец попасть в академию. Выйдя из кареты, он оглянулся вокруг. На каждом сантиметре дороги

находились люди. Их карета двигалась так медленно потому, что перед ними ехала длинная череда вагонов, карет и телег. Они ехали на холм и удалялись за горизонтом.

— Ты сейчас глазам своим не поверишь, когда увидишь академию! — возбуждённо сказал Александр, потянув его с собой на вершину холма.

Ему было так же невтерпёж увидеть её, как и Александру, но ничто не могло приготовить его к тому, что ему было суждено увидеть.

То, что он изначально счёл за холм, на самом деле являлось краем огромного кратера, посредине которого расположился Кенгард. Город был как минимум вчетверо больше Алазеля. Данте просто стоял, пытаясь нащупать реальность. В городе находились, наверное, десятки тысяч людей. Весь город казался ему шумным и суетливым: будто кто-то случайно всполошил муравейник. Его взору открылись массивные здания и обширные поля, на которых тренировались какие-то люди.

Юноша попытался угадать, какое из этих гигантских зданий — академия. Однако не в силах определить это, он спросил у Александра и Лейлы:

— А где здесь академия?

Александр лишь рассмеялся в ответ. Лейла расставила руки в стороны, обхватывая ими целый город, и произнесла:

— Это и есть академия.

http://tl.rulate.ru/book/10265/240219